УДК 532.59,539.37

ПРОСТЫЕ РЕШЕНИЯ ЛИНЕЙНОЙ ЗАДАЧИ О ВОЗБУЖДЕНИИ ДЛИННЫХ ВОЛН НА ПОВЕРХНОСТИ ЖИДКОСТИ ИСТОЧНИКОМ В УПРУГОМ ОСНОВАНИИ

© 2020 г. С. Ю. Доброхотов^{*a,b*}, Х. Х. Ильясов^{*a,**}, О. Л. Толстова^{*b,c*}

^а Институт проблем механики им. А.Ю. Ишлинского РАН, Москва, Россия ^b Московский физико-технический институт, Москва, Россия ^c Математический институт им. В.А. Стеклова РАН, Москва, Россия *e-mail:ilyasov@ipmnet.ru

> Поступила в редакцию 12.01.2020 г. После доработки 15.01.2020 г. Принята к публикации 17.01.2020 г.

Рассматривается задача о возбуждении волн на поверхности слоя жидкости, лежащего на упругом полупространстве. Источник возбуждения располагается в упругой среде. Решается совместная система уравнений теории упругости в полупространстве и теории волн в жидкости. На основе полученных ранее упрощенного решения дисперсионного уравнения для водяной моды с учетом влияния упругого полупространства и интегрального представления перемещения поверхности жидкости, вызванных источником простого вида, строятся аналитические формулы для решения задачи в предположении длинных волн. Проводится сравнение результатов, полученных по аналитическим формулам и интегральным представлениям.

Ключевые слова: упругое полупространство, слой жидкости, поверхностные волны, задача Коши, возвышение свободной поверхности

DOI: 10.31857/S0572329920040030

1. Введение. Классическая модель, описывающая распространение длинных волн в океане основана на рассмотрении линеаризованных уравнений теории несжимаемой жидкости в предположении, что дно бассейна жесткое [1–4]. Однако предположение о жесткости дна не позволяет рассматривать процессы вне жидкого слоя, а следовательно, учитывать влияние на распространение волн очага землетрясения. Влияние очага описывают, как правило, начальные условия: обычно задается либо начальное возмущение в жидкости, либо начальное смещение дна. В такой классической постановке многие вопросы, связанные с распространением волн (в частности, волн цунами) остаются без ответа (например, какая часть энергии источника землетрясения переходит в энергию волны цунами, как влияют характеристики дна бассейна на скорость распространения волн в жидкости и т.д).

Существенно более сложная модель, основанная на совместном решении уравнений теории упругости в подстилающем полупространстве и теории волн в жидком слое, по-видимому, впервые была предложена Г.С. Подъяпольским и частично реализована им в [5]. Дальнейшее продолжение этот подход получил в работах [6–11].

Волновые процессы в системе упругое полупространство—слой несжимаемой жидкости можно представить [12, 13] как сумму распространяющихся с разными скоростями отдельных мод, которые в предельных случаях переходят в продольные, поперечные волны в упругом полупространстве, поверхностную волну Рэлея и волны возвышения на воде. При этом каждая из мод является "гибридной волной" в том смысле, что перемещения частиц как жидкости, так и упругой среды в ней отличны от нуля. В дальнейшем переходящую в предельном случае в волну возвышения в жидкости моду мы будем называть "водяной". Значительное различие (более чем на порядок) в скоростях мод, переходящих в продольные, поперечные и рэлеевскую волны в упругой среде, по сравнению с "водяной" приводит к тому, что через сравнительно небольшое время с момента начального возмущения, возвышение свободной поверхности жидкости будет определяться только "водяной" модой. Этот факт позволяет построить решение задачи в виде относительно простой интегральной формулы [13].

В этой работе мы обсудим возможное влияние учета упругих свойств дна на некоторые характеристики распространяющихся волн в жидкости. Нас будут интересовать длинные волны. Мы хотим выяснить как повлияет отказ от жесткости дна и замена его на упругое основание на скорость распространения фронта длинной волны и ее профиль. При движении волны на большие расстояния возникают дисперсионные эффекты, которые могут приводить к изменению профиля и амплитуды волны. Учет дисперсионных эффектов важен с точки зрения определения размера источника.

2. Постановка задачи. 2.1. Система уравнений и граничных условий. Мы ограничимся здесь случаем постоянной глубины. Считаем, что идеальная незавихренная жидкость заполняет водоем, дно которого — упругое полупространство. Волновые движения жидкости описываются потенциалом перемещений $\Psi(x, z, t)$, деформации упругого

полупространства — вектором смещений $U(x, z, t) = (u_1, u_2, u_3)$, где $\mathbf{x} \in \mathbb{R}^2$ — горизонтальные координаты, z — вертикальная. Поверхность жидкости считаем свободной, невозмущенная поверхность жидкости задается уравнением z = 0, а граница раздела жидкого слоя и упругого полупространства — уравнением z = -D. Волны в упругом полупространстве описывают уравнения Ламэ

$$c_t^2 \nabla^2 \mathbf{U} + (c_l^2 - c_t^2) \nabla \operatorname{div} \mathbf{U} = \mathbf{U}_{tt}, \quad z < -D$$
(2.1)

Так как жидкость предполагается несжимаемой и безвихревой, в жидком слое имеем уравнение Лапласа для потенциала Ψ :

$$\nabla^2 \Psi = 0, \quad -D < z < 0 \tag{2.2}$$

На невозмущенной поверхности жидкости выполняется кинематическое условие

$$\frac{1}{g}\Psi_{tt} + \Psi_z = 0, \quad z = 0 \tag{2.3}$$

На границе раздела z = -D

$$\frac{\partial u_i}{\partial z} + \frac{\partial u_3}{\partial x_i} = 0, \quad i = 1, 2$$
(2.4)

$$(c_l^2 - c_t^2) \left(\frac{\partial u_1}{\partial x_1} + \frac{\partial u_2}{\partial x_2} + \frac{\partial u_3}{\partial z} \right) + 2c_t^2 \frac{\partial u_3}{\partial z} = \rho \frac{\partial^2 \Psi}{\partial t^2} + (\rho - 1) u_3$$
(2.5)

$$\frac{\partial \Psi}{\partial z} = u_3 \tag{2.6}$$

и при $z \to \infty \mathbf{U} \to 0$. Здесь c_l , c_l – скорости продольных и поперечных волн в упругой среде, $\rho = \rho_w / \rho_e$ – отношение плотностей жидкости и упругой среды. Приблизительные значения физических параметров задачи: $g \approx 0.01$ км/сек², $\rho_w \approx 1024$ кг/м³, $\rho_e \approx 3000$ кг/м³ для базальта и 2600 кг/м³ для гранита, $c_l \approx 22680$ км/ч (19800 км/ч), $c_t \approx 12600$ км/ч (10080 км/ч) для базальта (гранита). Глубина бассейна *D* изменяется в

пределах 2–5 км. Таким образом, можно считать, что $\rho \approx 1/3$, $c = c_l/c_t \approx 1/\sqrt{3}$. Скорость распространения длинных волн *v* в слое жидкости находится в пределах 700–720 км/ч, $v/c_l \approx 0.035$, $v/c_t \approx 0.063$. Параметры начальных возмущений и размеры области, в которой изучаются решения, мы обсудим позже.

Если решения U и Ψ системы (2.1)–(2.6) найдено, то превышение свободной поверхности жидкости η может быть восстановлено по формуле

$$\eta = -\frac{1}{g} \frac{\partial^2 \Psi}{\partial t^2} \bigg|_{z=0} \equiv \frac{\partial \Psi}{\partial z} \bigg|_{z=0}$$
(2.7)

2.2. Приведение задачи к стандартному виду. Поставленную задачу можно решать двумя способами. В некотором смысле задача является гиперболической, поэтому можно решать ее с помощью метода характеристик. Сначала решим задачу в упругом полупространстве, а когда возмущения доходят до поверхности, подключаем водяной слой. Второй способ основан на разложении решения в интеграл и ряд Фурье. При решении поставленной задачи мы использовали второй способ, который в этом случае кажется нам более эффективным и простым. Мы можем использовать общие результаты из теории операторов, если представим задачу в стандартном для теории операторов виде

$$\mathbf{Y}_{tt} = \hat{L}\mathbf{Y} \tag{2.8}$$

где \hat{L} – некоторый матричный дифференциальный оператор по переменным *x* и *z*. Для этого мы должны определить подходящим образом пространство, в котором заданы неизвестные функции. Нестандартность задачи обусловлена тем, что в системе (2.1)–(2.6) уравнение Лапласа не содержит производные по времени, но в некоторые граничные условия эти производные входят.

Наличие вариационного принципа, консервативность и физический смысл задачи показывают, что она должна быть самосопряженной, возможно, в пространстве со специальным скалярным произведением.

Для того чтобы представить задачу в стандартном виде (2.8), систему нужно преобразовать так, чтобы исключить уравнение Лапласа, а часть граничных условий будет играть роль уравнений.

Пусть R' — операция, сопоставляющая вектору $\psi = (\psi_0, \psi_D)$, где $\psi_0 = \Psi(x, 0, t)$, $\psi_D = \Psi(x, -D, t)$, вектор $(R'_D\psi, R'_0\psi)$, составленный из нормальных производных решений задачи Дирихле

$$\nabla^2 \Psi = 0, \quad -D < z < 0 \tag{2.9}$$

$$\Psi(\mathbf{x},0,t) = \psi_0, \quad \Psi(\mathbf{x},-D,t) = \psi_D, \quad \mathbf{x} \in (-\infty,\infty)$$
(2.10)

Используя в качестве неизвестной вектор-функцию из пяти компонент (индекс *T* означает транспонирование)

$$\mathbf{Y}^{T} = (u_1(\mathbf{x}, z, t), u_2(\mathbf{x}, z, t), u_3(\mathbf{x}, z, t), \psi_0(\mathbf{x}, t), \psi_D(\mathbf{x}, t))^{T}$$

разрешая (2.5) относительно $\partial^2 \Psi / \partial t^2$, получим для **Y** задачу вида (2.8) с начальными условиями

$$\mathbf{Y}\big|_{t=0} = \mathbf{Y}^0, \quad \mathbf{Y}_t\big|_{t=0} = \mathbf{Y}^1$$

В работе [9] была доказана теорема о существовании и единственности решения полу-

ченной задачи в более общем случае переменного дна. Отметим, что оператор \hat{L} не является даже симметричным в пространстве с обычным скалярным произведением. Для доказательства "почти" симметричности скалярное произведение было введено особым образом и будет приведено позднее. Для доказательства самосопряженно-

сти оператора \hat{L} было построено семейство самосопряженных операторов, приближающих \hat{L} . Стоит отметить работу [11], в которой для доказательства самосопряженности в подобной задаче были использованы в качестве неизвестных превышение свободной поверхности жидкости η и вектор смещений в упругой среде U.

3. Решение задачи в случае постоянного дна. *3.1.* Метод Фурье и сведение задачи к одномерным операторным пучкам. Будем искать некоторые частные решения задачи в виде

$$\mathbf{V} = \hat{\mathbf{V}} e^{i\omega(\mathbf{p},k)t + i\mathbf{p}\mathbf{x}}$$

где $\mathbf{p} = (p_1, p_2)$ – двойственные по отношению к x_1, x_2 переменные. Решение задачи сводится к исследованию спектра оператора $\hat{L}(\mathbf{p}, \partial/\partial z)$, который действует на элементы $\hat{\mathbf{Y}} = (\hat{\mathbf{U}}(z, \mathbf{p}), \hat{\psi}_0(\mathbf{p}), \hat{\psi}_D(\mathbf{p}))^T$. Опишем спектр этого оператора при каждом фиксированном \mathbf{p} .

Очевидно, что функции $\hat{\mathbf{U}}$ вида $\hat{\mathbf{U}} = \hat{\mathbf{U}}(\mathbf{p})e^{kz}$ являются решениями данной задачи. Подставив их в уравнения Ламэ, из условия существования ненулевого решения однородной системы уравнений получим уравнение для определения *k*, откуда находим

$$k_t = \sqrt{\mathbf{p}^2 - \omega^2/c_t^2}, \quad k_l = \sqrt{\mathbf{p}^2 - \omega^2/c_l^2}$$

где $\mathbf{p}^2 = p_1^2 + p_2^2$.

Используя (2.9), (2.10) и граничные условия, получаем выражения для $\hat{\psi}_0$, $\hat{\psi}_D$ через значение вертикальной составляющей потенциала перемещений упругой среды на границе раздела:

$$\hat{\Psi}_{0} = \frac{g}{\operatorname{ch}(|\mathbf{p}| D)(\omega^{2} - g |\mathbf{p}| \operatorname{th}(|\mathbf{p}| D))} \hat{u}_{3}|_{z=-D}$$
$$\hat{\Psi}_{D} = |\mathbf{p}| \frac{(g |\mathbf{p}| - \omega^{2} \operatorname{th}(\mathbf{p}D))}{|\mathbf{p}|(\omega^{2} - g |\mathbf{p}| \operatorname{th}(|\mathbf{p}| D))} \hat{u}_{3}|_{z=-D}$$

и уравнение, связывающее ω и **р**, называемое дисперсионным уравнением:

$$(\lambda - g |\mathbf{p}| \operatorname{th} (|\mathbf{p}| D)) \left(-4\mathbf{p}^{2}k_{t}k_{l} + (k_{t}^{2} + \mathbf{p}^{2})^{2} - \frac{\lambda g (\rho - 1)k_{l}}{c_{t}^{4}} \right) + \frac{\lambda^{2}\rho k_{l}}{c_{t}^{4}} (g |\mathbf{p}| - \lambda \operatorname{th} (|\mathbf{p}| D)) = 0$$

$$(3.1)$$

где $\lambda = \omega^2$ соответствует второй производной по времени. Если ввести $v^2 = \lambda/\mathbf{p}^2$ (фазовую скорость), то (3.1) примет вид

$$\left(v^{2} - \frac{g}{|\mathbf{p}|} \operatorname{th}(|\mathbf{p}|D) \right) \left(-4\tilde{k}_{t}\tilde{k}_{l} + \left((\tilde{k}_{t}^{2} + 1)^{2} - \frac{g}{|\mathbf{p}|} \frac{(\rho - 1)v^{2}}{c_{t}^{4}} \tilde{k}_{l}^{2} \right) + \rho \frac{v^{4}}{c_{t}^{4}} \left(\frac{g}{|\mathbf{p}|} - v^{2} \operatorname{th}(|\mathbf{p}|D) \right) \right) = 0 \quad (3.2)$$
$$\tilde{k}_{t} = \sqrt{1 - v^{2}/c_{t}^{2}}, \quad \tilde{k}_{l} = \sqrt{1 - v^{2}/c_{l}^{2}}$$

3.2. Спектр операторного пучка. Когда $\omega^2 < \mathbf{p}^2 c_t^2$, т.е. $v < c_t$ уравнение (3.1) имеет два действительных корня $\lambda_W = \omega^2 (|\mathbf{p}|)$ и $\lambda_R = \omega_R^2 (|\mathbf{p}|)$, соответственно уравнение (3.2) имеет корни v_W и v_K , которые определяют две точки дискретного спектра, соответствующие поверхностным волнам в жидкости в предельном случае жесткого дна и

волнам Рэлея в упругом полупространстве, когда слой жидкости отсутствует. Отвечающие им собственные функции обозначим соответственно $\overline{\mathbf{Y}}_W(\mathbf{p}, z)$ и $\overline{\mathbf{Y}}_R(\mathbf{p}, z)$.

Когда $\lambda \ge \mathbf{p}^2 c_t^2$, спектр становится непрерывным, при $\mathbf{p}^2 c_t^2 \le \lambda \le \mathbf{p}^2 c_t^2$ имеем двумерное подпространство собственных функций ($\overline{\mathbf{Y}}_t^{1,2}(\mathbf{p}, z)$), которые отвечают поперечным волнам в упругой среде, а при $\lambda > \mathbf{p}^2 c_t^2$ мы должны добавить решения, соответствующие продольным волнам в упругой среде (собственные функции $\overline{\mathbf{Y}}_l(\mathbf{p}, z)$).

Остановимся более подробно на исследовании точек дискретного спектра. Для корня уравнения (3.2), соответствующего поверхностным волнам в жидкости, мы можем считать значение отношения v^2/c_l^2 малой величиной, так как $Dg \le 0.1$, $c_l \sim 6$, и тогда, считая $k_l \approx 1$, перепишем уравнение (3.2) в виде

$$v\left(v^{2} - \frac{g}{|\mathbf{p}|} \operatorname{th}(|\mathbf{p}|D)\right) \left(-4\tilde{k}_{t} + \left((\tilde{k}_{t}^{2} + 1)^{2} - \frac{g}{|\mathbf{p}|}\frac{(\rho - 1)v^{2}}{c_{t}^{4}}\right) + \rho \frac{v^{4}}{c_{t}^{4}} \left(\frac{g}{|\mathbf{p}|} - v^{2} \operatorname{th}(|\mathbf{p}|D)\right)\right) = 0$$

Воспользовавшись асимптотическим разложением для $k_t \approx 1 - v^2/(2c_t^2)$, получим, вынося за скобки v^2/c_t^4 :

$$\frac{v^2}{c_t^4}\left(\left(v^2 - \frac{g}{|\boldsymbol{p}|} \operatorname{th}\left(|\boldsymbol{p}|D\right)\right)\left(\frac{v^2}{2} - \frac{g}{|\boldsymbol{p}|}(\rho - 1)\right) + \rho v^2\left(\frac{g}{|\boldsymbol{p}|} - v^2 \operatorname{th}\left(|\boldsymbol{p}|D\right)\right)\right) = 0$$

Корень $v^2 = 0$ интереса не представляет. Для нахождения других корней мы имеем биквадратное уравнение, которое в области существования дискретного спектра имеет решение

$$v^{2} \approx g\left(1 - \frac{g\rho}{g + 2c_{t}^{2}|\mathbf{p}|}\right) \frac{\operatorname{th}\left(|\mathbf{p}|D\right)}{|\mathbf{p}|}$$
(3.3)

При малых значениях $|\mathbf{p}|$ (для очень длинных волн) $|\mathbf{p}| D \le 0.1$ и мы можем заменить th ($|\mathbf{p}| D$) на $|\mathbf{p}| D$:

$$v^2 \approx g\left(1 - \frac{g\rho}{g + 2c_t^2 |\mathbf{p}|}\right) D$$

или

$$\lambda \approx g \left(1 - \frac{g\rho}{g + 2c_t^2 |\mathbf{p}|} \right) D\mathbf{p}^2$$
(3.4)

откуда при $|\mathbf{p}| = 0$ имеем $v^2 \approx (1 - \rho) g D$.

Корень уравнения (3.2), соответствующий волнам Рэлея в упругом полупространстве, появляется при $|\mathbf{p}| = p_{cr}$, отщепляясь от прямой $v = c_t$, и при больших значениях $|\mathbf{p}|$ выходит на постоянное значение, соответствующее значению фазовой скорости волны Рэлея (при отсутствии слоя жидкости $v_R \approx 0.8c_t$. Учитывая значения c_t , c_t , D, g, можно при всех $|\mathbf{p}|$ отбросить члены с th ($|\mathbf{p}| D$), которые описывают влияние слоя жидкости на Рэлеевскую составляющую решения. В результате получим уравнение

$$-4c_t^2 v^2 + v^4 - \frac{gk_l}{|\mathbf{p}|} v^2 + c_t^4 (4 - \tilde{k_t} \tilde{k_l}) = 0$$
(3.5)

или

$$|\mathbf{p}| = \frac{g\tilde{k}_{l}v^{2}}{4c_{t}^{4} - 4c_{t}^{2}v^{2} + v^{4} - 4c_{t}^{4}\tilde{k}_{l}\tilde{k}_{l}}$$
(3.6)

Полагая в (3.6) $v = c_t$, получаем, что

$$p_{cr} = \frac{g}{c_t^2}$$

При $|\mathbf{p}| \rightarrow \infty$ получаем известное уравнение для фазовой скорости волны Рэлея.

Схематичное изображение спектра оператора показано на рис. 1 слева, цифрой 1 обозначена мода Рэлея, цифрой 2 – водяная мода. Горизонтальная прямая $v = c_t$ определяет нижнюю границу непрерывного спектра, а $v = c_t$ определяет границу, при переходе через которую двукратно вырожденный спектр становится трехкратно вырожденным. Справа на рисунке представлены дисперсионные кривые для водяной моды.

3.3. Разложение решения по модам, интегральное представление решения и его упрощение для водяной моды. Рассмотрим следующую задачу Коши:

$$U\Big|_{t=0} = U^{0}(x,z) \quad \frac{\partial U}{\partial t}\Big|_{t=0} = 0 , \quad \psi_{W,D}\Big|_{t=0} = \frac{\partial \psi_{W,D}}{\partial t}\Big|_{t=0} = 0$$
$$U^{0}(x,z) \quad (x = 0, z_{0}), \quad z_{0} < 0$$
$$U^{0}(x,z) = ae(z)V(x)e^{-\frac{(z-z_{0})^{2}}{2b_{3}^{2}}}, \quad V(x) = \frac{1}{(1+(x_{1}/b_{1})^{2}+(x_{2}/b_{2})^{2})^{3/2}}$$
(3.7)

Согласно общей теории решение задачи можно представить в виде разложения по собственным функциям оператора \hat{L} (модам):

$$Y = \sum_{\pm} \left\{ \frac{1}{2\pi} \int_{R^2} e^{i\boldsymbol{p},\boldsymbol{x}} \left[e^{\pm it\omega_{W}(|\mathbf{p}|)t} C_{W}^{\pm} \tilde{Y}_{W}(\mathbf{p},z) + e^{\pm it\omega_{R}(|\mathbf{p}|)t} C_{R}^{\pm} \tilde{Y}_{R}(\mathbf{p},z) + \int_{0}^{\infty} \left(e^{\pm it\omega_{I}(\mathbf{p},k)} \sum_{m=1}^{2} C_{I}^{\pm,m} \tilde{Y}_{I}^{m}(\mathbf{p},k,z) + e^{\pm it\omega_{I}(\mathbf{p},k)} C_{I}^{\pm} \tilde{Y}_{I}(\mathbf{p},k,z) \right) dk \right] d\mathbf{p} \right\}$$

$$(3.8)$$

где $C_W^{\pm}(\mathbf{p}) C_R^{\pm}(\mathbf{p}) C_l^{\pm,1}(\mathbf{p},k) C_l^{\pm,2}(\mathbf{p},k) C_l^{\pm}(\mathbf{p},k) -$ коэффициенты Фурье разложения начальных данных.

Мы хотим определить, какой вклад в решение вносят слагаемые, соответствующие точке дискретного спектра, отвечающей водяной моде, так как при фиксированных *x* и достаточно больших временах в разложении решения по собственным функциям значимыми являются только слагаемые, соответствующие водяной моде. Нас интересует значение возвышения свободной поверхности η при временах, когда упругие моды уже не вносят существенный вклад в решение задачи. Это приводит к равенству

$$\eta = \sum_{\pm} \int_{R^2} e^{i(\mathbf{p}\mathbf{x} + \omega_W(\mathbf{p})t)} C_W^{\pm}(\mathbf{p}) [\overline{\mathbf{Y}}_W]_{\eta}(\mathbf{p}) d\mathbf{p}$$
(3.9)

где [\overline{Y}_W]_{η}(**р**) — компонента вектора \overline{T}_W , соответствующая η ,

$$\tilde{\mathbf{Y}}_{W}(\mathbf{p}, z) = (\chi(\mathbf{p}, z), \zeta_{W}(\mathbf{p}), \zeta_{D}(\mathbf{p}))$$

 $\chi(\mathbf{p}, z)$ cootbetctbyet \tilde{U} , a $\zeta = (\zeta_W(\mathbf{p}), \zeta_D(\mathbf{p}))$ cootbetctbyet $(\tilde{\psi}_W, \tilde{\psi}_D)$

$$\chi = A \left(\begin{pmatrix} \mathbf{p}k_t \\ -i\mathbf{p}^2 \end{pmatrix} e^{k_t(z+D)} + \frac{k_t^2 + p^2}{2k_l} \begin{pmatrix} -\mathbf{p} \\ ik_l \end{pmatrix} e^{k_l(z+D)} \right), \quad \mathbf{p} = \begin{pmatrix} p_1 \\ p_2 \end{pmatrix}$$
$$\zeta_W = \frac{iAg\lambda_W}{2c_t^2 \operatorname{ch}\left(|\mathbf{p}| D\right) (\lambda_W - g |\mathbf{p}| \operatorname{th}\left(|\mathbf{p}| D\right))}, \quad \zeta_D = \zeta_W \left(1 - \frac{\lambda_W \operatorname{th}\left(|\mathbf{p}| D\right)}{g |\mathbf{p}|}\right)$$

Из условия нормировки

$$\int_{-\infty}^{-D} \langle \overline{\chi}, \chi \rangle dz + \langle \overline{\zeta}, R(p)\zeta \rangle = 1, \quad \text{где} \quad R = \begin{pmatrix} |\mathbf{p}| \operatorname{cth}(|\mathbf{p}|D) - |\mathbf{p}| / \operatorname{sh}(|\mathbf{p}|D) \\ |\mathbf{p}| / \operatorname{sh}(|\mathbf{p}|D) - |\mathbf{p}| \operatorname{cth}(|\mathbf{p}|D) \end{pmatrix}$$

находим

$$A = \left(\frac{\mathbf{p}^{2}(k_{t}^{2} + \mathbf{p}^{2})}{2k_{t}} + \frac{(k_{t}^{2} + \mathbf{p}^{2})^{2}(k_{l}^{2} + \mathbf{p}^{2})}{8k_{l}^{3}} - \frac{\mathbf{p}^{2}(k_{t}^{2} + \mathbf{p}^{2})}{k_{l}} + \frac{\rho\lambda_{W}^{2}\left|\mathbf{p}\right| \operatorname{th}\left(\left|\mathbf{p}\right|D\right)}{4c_{t}^{4}\left(\lambda_{W} - g\left|\mathbf{p}\right| \operatorname{th}\left(\left|p\right|D\right)\right)^{2}} \left(g^{2} - 2g\frac{\lambda_{W}}{\left|\mathbf{p}\right|} \operatorname{th}\left(\left|\mathbf{p}\right|D\right) + \frac{\lambda_{W}^{2}}{\mathbf{p}^{2}}\right)\right)^{-1/2}$$
(3.10)

Используя приведенные формулы, получаем

$$\eta = -\frac{1}{4\pi} \sum_{\pm \mathbb{R}_{p}^{2}} \int e^{i(\langle \mathbf{p}, \mathbf{x} \rangle \pm t\omega(|\mathbf{p}|))} \frac{i\omega^{4}C_{W}(\mathbf{p})A}{2c_{t}^{2}\mathrm{ch}(|\mathbf{p}|D)(\lambda_{W}(|\mathbf{p}|) - g|\mathbf{p}|\mathrm{th}(|\mathbf{p}|D))} d\mathbf{p}$$
(3.11)
$$C_{W}(\mathbf{p}) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{-D} \overline{\chi}(\mathbf{p}, z) \left(\int_{\mathbb{R}_{x}^{2}} e^{-i\langle \mathbf{p}, \mathbf{x} \rangle} U^{0}(\mathbf{x}, z) d\mathbf{x} \right) dz$$

Учитывая, что преобразование Фурье от функции И равно

$$V = b_1 b_2 e^{-|\mathbf{p}|\sqrt{b_1^2 \cos^2 \psi + b_2^2 \sin^2 \psi}}$$

и учитывая выражение для собственных функций, получаем

$$C_{W} = -iAb_{1}b_{2}e^{-|\mathbf{p}|b(\psi)} \left((ik_{t}\langle \mathbf{p}, \mathbf{a} \rangle - \mathbf{p}^{2}a_{3})e^{k_{t}(z_{0}+D)}F_{t} + \frac{k_{t}^{2} + p^{2}}{2k_{t}} (-i\langle \mathbf{p}, \mathbf{a} \rangle + k_{t}a_{3})e^{k_{t}(z_{0}+D)}F_{t} \right)$$
(3.12)
$$b(\psi) = \sqrt{b_{1}^{2}\cos^{2}\psi + b_{2}^{2}\sin^{2}\psi}, \quad \langle \mathbf{p}, \mathbf{a} \rangle = p_{1}a_{1} + p_{2}a_{2}$$

$$F_{t,l} = \int_{-\infty}^{-D} e(z) e^{k_{l,l}(z-z_0)} e^{\frac{-(z-z_0)^2}{2b_3^2}} dz$$
(3.13)

Теперь попробуем упростить полученные формулы. Предполагая, что источник возбуждения расположен достаточно глубоко, его вертикальные размеры не велики, т.е. $|z_0| - D \gg b_3$, верхний предел в интегралах (3.13) можно заменить на ∞ . Тогда получим, что

$$F_{t,l} \approx b_3 \sqrt{2\pi e}^{\frac{b_3^2 k_{t,l}^2}{2}} e(z_0 + b_3^2 k_{t,l})$$
(3.14)

Далее воспользуемся упрощенным выражением (3.3) для водяной моды (для λ_W), малостью величин gD/c_l^2 , gD/c_l^2 , заменим $k_l \approx |\mathbf{p}|(1 - \lambda 2c_l^2 p^2)$, в результате получим

$$\eta \approx -\frac{b_{1}b_{2}b_{3}g}{4\sqrt{2\pi}c_{t}^{2}} \sum_{\pm} \int_{\mathbb{R}^{2}_{p}} e^{i(\langle \mathbf{p}, \mathbf{x} \rangle \pm t\omega(|\mathbf{p}|))} \frac{e^{-|\mathbf{p}|\sqrt{b_{t}^{2}\cos^{2}\psi + b_{2}^{2}\sin^{2}\psi}} \left(1 - \rho + \frac{2|\mathbf{p}|c_{t}^{2}}{g}\right)^{2} \operatorname{sh}(|\mathbf{p}|D)}{\mathbf{p}^{2} \left(1 + \frac{2|\mathbf{p}|c_{t}^{2}}{g}\right) (\rho \operatorname{ch}^{2}(|\mathbf{p}|D) + \operatorname{th}(|\mathbf{p}|D))} \times \left((ik_{t}\langle \mathbf{p}, \mathbf{a} \rangle - \mathbf{p}^{2}a_{3})e^{k_{t}(z_{0}+D)}e^{\frac{b_{3}^{2}k_{t}^{2}}{2}} + \frac{k_{t}^{2} + p^{2}}{2k_{l}} (-i\langle \mathbf{p}, \mathbf{a} \rangle + k_{l}a_{3})e^{k_{l}(z_{0}+D)}e^{\frac{b_{3}^{2}k_{t}^{2}}{2}}\right) d\mathbf{p}$$
(3.15)

Обозначим φ – полярный угол вектора x, ψ – полярный угол вектора \mathbf{p} , $\langle \mathbf{p}, \mathbf{x} \rangle = |\mathbf{x}| r \cos(\psi - \varphi), r = |\mathbf{p}|$. В интеграле (3.15) перейдем к полярным координатам (r, ψ) и при этом будем предполагать, что точка x нодится достаточно далеко от начала координат. Применим метод стационарной фазы по углу ψ (см., например, [14]). Это даст дополнительные слагаемые с $e^{i(\pm r|\mathbf{x}|\pm\omega t)}$. Так как $\partial \omega / \partial r > 0$, то при t > 0 слагаемое с $e^{\pm (|\mathbf{x}|r + t\omega(\mathbf{p}))}$ вносит вклад в асимптотику меньше, чем слагаемые с $e^{\pm (|\mathbf{x}|r - t\omega(\mathbf{p}))}$ (в силу соображений, которые использовались при вычислении асимптотик быстроменяющих-ся интегралов) [15]. В результате получим

$$\eta_{F} \approx \frac{b_{1}b_{2}b_{3}g^{2}}{8\pi c_{t}^{2}c_{l}^{2}\sqrt{|\mathbf{x}|}} \operatorname{Re}\left[\int_{0}^{\infty} e^{i(|\mathbf{x}|r-t\omega(r)-\pi/4)} \frac{e^{-r(b(\psi)-z_{0}-D)}(1-\rho+2rc_{t}^{2}/g)^{3}\operatorname{sh}^{2}(Dr)}{\sqrt{r}(1+2rc_{t}^{2}/g)^{2}(\rho\operatorname{ch}^{3}(Dr)+\operatorname{sh}(Dr))}Qdr\right]$$
(3.16)
$$Q = e^{\frac{b_{2}^{2}r^{2}}{2}}(a_{3}(c^{2}-R)+ia_{h}(\varphi)(1+R))e(z_{0}+b_{3}^{2}r)$$
$$R = (c^{2}-1)r(D+b_{3}^{2}r+z_{0}), \quad c = c_{l}/c_{t}, \quad a_{h}(\varphi) = a_{1}\cos(\varphi) + a_{2}\sin(\varphi)$$

3.4. Длинноволновое приближение. Если рассматривать длинноволновое приближение, то $|\mathbf{p}| D$ можно считать достаточно малой величиной, а $b_j + |z_0| \gg D$, sin $(Dr) \approx Dr$, ch $(Dr) \approx 1$. В результате получим

$$\eta_{L} = \frac{b_{1}b_{2}b_{3}g}{4\pi c_{l}^{2}} \frac{D^{2}}{\sqrt{|\mathbf{x}|}} \operatorname{Re}\left[\int_{0}^{\infty} r^{5/2} e^{i(|\mathbf{x}|r-t\tilde{\omega}(r)-\pi/4)} \frac{e^{-r(b(\psi)-z_{0}-D)}e^{b_{3}^{2}r^{2}/2}}{(\rho+Dr)} Qe(z_{0}+b_{3}^{2}r)dr\right]$$
(3.17)

где $Q = (a_3(c^2 - R) + ia_h(\varphi)(1 + R)), R = (c^2 - 1)(D + b_3^2r + z_0)r$

Дальнейшие упрощения связаны со следующими фактами. Во-первых, можно одновременно отбросить экспоненту $e^{b_3^2 r^2/2}$, $b_3 r$ в множителе *R*, а также "срезающую" функцию. Кроме того, учитывая наличие в интеграле множителя $r^{5/2}$, быстрое стремление к 0 подынтегральной функции и существенное изменение подынтегральной функции лишь при очень малых *r*, частоту $\tilde{\omega}$ (дисперсионное соотношение) можно заменить на $\tilde{\omega} = \sqrt{gDr} = Cr$. В результате приходим к следующей формуле:

$$\eta_{L} = \frac{b_{1}b_{2}b_{3}g}{4\pi c_{l}^{2}} \frac{D^{2}}{\sqrt{|\mathbf{x}|}} \operatorname{Re}\left[\int_{0}^{\infty} r^{5/2} e^{i((|\mathbf{x}|-rC)r-\pi/4)} \frac{e^{-r(b(\psi)+h)}}{(\rho+Dr)} (a_{3}(c^{2}-R)+ia_{h}(\phi)(1+R))dr\right]$$
(3.18)
$$R \approx -(c^{2}-1)hr, \quad h = -z_{0} - D$$

Величина *h* характеризует глубину залегания источника, считая от границы раздела вода—упругое основание.

Ясно, что последний интеграл сводится к вычислению двух интегралов

$$I_{k} = I_{k}(y, L, \gamma, D) = \int_{0}^{\infty} r^{k+1/2} \frac{e^{(iy-L)r}}{\gamma + Dr} dr = \left(-i\frac{\partial}{\partial y}\right)^{k} \int_{0}^{\infty} \sqrt{r} \frac{e^{(iy-L)r}}{\gamma + Dr} dr$$

где $y = |\mathbf{x}| - Ct$, $L = b(\psi) + h, k = 2, 3$. Тогда (3.18) примет вид

$$\eta_L = \frac{b_1 b_2 b_3 g}{4\pi c_l^2} \frac{D^2}{\sqrt{|\mathbf{x}|}} \operatorname{Re}[e^{-i\pi/4} (a_3 (c^2 + ia_h(\phi))I_2 + (a_3 - ia_h(\phi))(c^2 - 1)hI_3)]\Big|_{y=|\mathbf{x}|-Ct}$$
(3.19)

Интегралы І_{2,3} вычисляются точно (см., например, [15]):

$$I_{2} = \frac{\sqrt{\pi}}{D^{3}} \left[\frac{3D^{2} - 2D\gamma\xi + 4(\gamma\xi)^{2}}{4\xi^{5/2}} - \frac{\sqrt{\pi}\gamma^{5/2}}{\sqrt{D}} e^{\gamma\xi/D} \operatorname{erfc}\left(\sqrt{\frac{\gamma\xi}{D}}\right) \right]$$
$$I_{3} = \frac{\sqrt{\pi}}{D^{4}} \left[\frac{15D^{3} - 6D^{2}\gamma\xi + 4D(\gamma\xi)^{2} - 8(\gamma\xi)^{3}}{8\xi^{7/2}} + \frac{\sqrt{\pi}\gamma^{7/2}}{\sqrt{D}} e^{\gamma\xi/D} \operatorname{erfc}\left(\sqrt{\frac{\gamma\xi}{D}}\right) \right]$$

где аргумент у $\xi = L - iy$ лежит на интервале $[-\pi/2, \pi/2]$. При больших значениях вещественной части аргумента *z* функцию erfc(*z*) можно представить в виде асимптотического разложения:

$$\operatorname{erfc}(z) = \frac{e^{-z^2}}{\sqrt{\pi z}} \left(1 + \sum_{m=1}^{\infty} (-1)^m \frac{1 \cdot 3 \dots (2m-1)}{(2z^2)^m} \right)$$

что дает

$$I_{2} = \frac{\sqrt{\pi}}{D^{3}} \left[\frac{3D^{2} - 2D\gamma\xi + 4(\gamma\xi)^{2}}{4\xi^{5/2}} - \frac{\gamma^{2}}{\sqrt{\xi}} \left(1 - \frac{D}{2\gamma\xi} + \frac{3D^{2}}{4(\gamma\xi)^{2}} \dots \right) \right]$$

$$\equiv -\frac{\sqrt{\pi}\gamma^{2}}{\sqrt{\xi}} \sum_{m=3}^{\infty} (-1)^{m} \frac{(2m-1)! D^{m-3}}{2^{m-1}(m-1)! (2\gamma\xi)^{m}}$$

$$I_{3} = \frac{\sqrt{\pi}}{D^{4}} \left[\frac{15D^{3} - 6D^{2}\gamma\xi + 4D(\gamma\xi)^{2} - 8(\gamma\xi)^{3}}{8\xi^{7/2}} + \frac{\gamma^{3}}{\sqrt{\xi}} \left(1 - \frac{D}{2\gamma\xi} + \frac{3D^{2}}{4(\gamma\xi)^{2}} - \frac{15D^{3}}{8(\gamma\xi)^{3}} \dots \right) \right]$$

$$\equiv \frac{\sqrt{\pi}\gamma^{3}}{\sqrt{\xi}} \sum_{m=4}^{\infty} (-1)^{m} \frac{(2m-1)! D^{m-4}}{2^{m-1}(m-1)! (2\gamma\xi)^{m}}$$
(3.20)

Можно воспользоваться другим способом вычисления интегралов $I_{2,3}$. Имеют место формулы

$$\int_{0}^{\infty} r^{k+1/2} e^{-\xi r} dr = \left(-i\frac{\partial}{\partial y}\right)^{k} \int_{0}^{\infty} \sqrt{r} e^{-\xi r} dr = \left(-i\frac{\partial}{\partial y}\right)^{k} \frac{\sqrt{\pi}}{2\xi^{3/2}} = \frac{\sqrt{\pi}\left(2k+1\right)!!}{2^{k+1}\xi^{3/2+k}}$$

Поэтому, если в формуле (3.18) подынтегральное выражение аппроксимировать функцией $Qr^{k+1/2}e^{-\tilde{L}r}$, подобрав параметры \tilde{L} и Q так, чтобы у этой функции и функции $r^{k+1/2}/(\gamma + Dr)e^{-Lr}$, совпали точка r_0 , в которой достигается максимум, и значение этого максимума, то мы получим явные приближенные выражения для решения.

Соответствующие вычисления, выполненные с помощью программы Mathematica [16], приводят к следующим формулам:

$$\frac{r^{\alpha}e^{-Lr}}{\gamma+Dr} \approx Q(\alpha)r^{\alpha}e^{-\tilde{L}(\alpha)r}, \quad Q(\alpha) = (\tilde{L}(\alpha)-L)e^{(D(1+\alpha)+L\gamma-w(\alpha))/(2D)}$$
$$\tilde{L}(\alpha) = \frac{D(1-\alpha)+L\gamma-w(\alpha)}{2\gamma}, \quad w(\alpha) = \sqrt{4\alpha DL\gamma + ((1-\alpha)D+L\gamma)^2}$$

Выберем $\alpha = k + 1/2$ и положим

$$w_{k} = w\left(k + \frac{1}{2}\right) \equiv \sqrt{4\left(k + \frac{1}{2}\right)DL\gamma + \left(\left(\frac{1}{2} - k\right)D + L\gamma\right)^{2}}$$
$$L_{k} = \tilde{L}\left(k + \frac{1}{2}\right) \equiv \frac{(1/2 - k)D + L\gamma + w_{k}}{2\gamma}$$
$$Q_{k} = Q\left(k + \frac{1}{2}\right) \equiv (L_{k} - L)e^{\left((k+3/2)D + L\gamma - w_{k}\right)/(2D)}$$

Напомним, что $L = b(\phi) + h \equiv \sqrt{b_1^2 \cos \phi + b_2^2 \sin \phi} + h$; отсюда получим

$$I_k = \frac{\sqrt{\pi} (2k+1) !! Q_k}{2^{k+1} (L_k - iy)^{3/2+k}}$$

и простые приближенные формулы для решения

$$\eta_{L} = \frac{15b_{1}b_{2}b_{3}gD^{2}}{64\pi^{3/2}c_{l}^{2}\sqrt{|\mathbf{x}|}} \operatorname{Re}\left[e^{-i\pi/4}\left(\frac{Q_{2}(a_{3}c^{2}+ia_{h}(\varphi))}{(L_{2}-iy)^{5/2}}+\frac{5Q_{3}(a_{3}-ia_{h}(\varphi))(c^{2}-1)h}{2(L_{3}-iy)^{7/2}}\right)\right]_{y=|\mathbf{x}|-C_{l}}(3.21)$$

$$a_{h}(\varphi) = a_{1}\cos\varphi + a_{2}\sin\varphi$$

где ϕ — полярный угол вектора *x*.

4. Результаты численных расчетов. Приведем некоторые расчеты для действующего в вертикальном направлении $a_1 = a_2 = 0$ осесимметричного источника с $b_1 = b_2 = b_3 \equiv b$. На рис. 2 показаны результаты расчетов возвышения поверхности жидкости в зависимости от расстояния от эпицентра в некоторый фиксированный момент времени (пространственные профили): полученные по формулам (3.11)–(3.13) – сплошная линия и по формулам из [12] – пунктирная линия. Амплитуда у источников задавалась таким образом, чтобы максимальное значение возвышения жидкости для обоих решений совпадали. Глубина залегания источника и его размер для расчетов по (3.11)–(3.13) задавались 43 км и 2 км, соответственно. Характеристический размер источника для вычислений по [12] на левом графике равен 5, на правом 3.5. Как видно из рисунка, несмотря на то, что множители $e^{-(b-z_0)|\mathbf{p}|}$ в (3.11)–(3.13) и $e^{-l|\mathbf{p}|}$ в [12] определяют размер источника, прямого соответствия между ними нет. Довольно хорошее согласие

пространственных профилей достигается в том случае, когда характерный размер l почти в 3 раза меньше глубины залегания $b - z_0$ источника.

Обратим внимание и на то, что в случае расположенного в упругом основании источника, головной гребень волны становится более крутым, а перед ним появляется характерное понижение уровня жидкости по отношению к невозмущенному состоянию. Как следует из расчетов, дисперсионные эффекты в волнах, порождаемых источником в упругой среде, выражены слабее, чем в волнах от источника на дне.

На рис. 3 показаны результаты расчетовЖ выполненных по (3.11)–(3.13) – сплошная линия в сравнении с длинноволновым приближением (3.18) – пунктирная линия. На графике слева глубина залегания источника составляет 43 км, на графике справа – 63 км, характерный размер источника равен 2 км, амплитуда источника для обоих графиков одинакова. Для профилей волн, полученных по длинноволновому приближению, передний фронт головного гребня круче, а впадина перед ним более заметна.

Рис. 4 демонстрирует зависимость профиля волны от глубины залегания источника. Графики слева рассчитаны по (3.11)–(3.13), справа – по (3.18); параметры для расчета: b = 2. $z_0 = -43$ – сплошные, $z_0 = -53$ – штрихпунктирные, $z_0 = -63$ – пунктирные линии. С увеличением глубины источника на волновых профилях уменьшаются амплитуды "хвостовых" (следующих за головным) гребней, вплоть до их полного исчезновения. Волны становятся все более похожими на те, которые порождаются источником на дне [12] с большим значением характерного размера *l*, но при этом длина порождаемых волн меняется незначительно.

Поведение профилей волны в зависимости от толщины слоя жидкости показано на рис. 5; левый график рассчитан по (3.11)–(3.13), правый – по (3.18). Данные для расчетов: b = 2, $z_0 = -43$. Сплошные линии соответствуют толщине слоя D = 5, штрихпунктирные – D = 4.5, пунктирные – D = 4. Видно, что уменьшение толщины слоя приводит к снижению проявления "дисперсионных" эффектов в волнах: уменьшается количество хвостовых волн и их амплитуды. Из сравнения левого и правого графиков видно, что длинноволновая формула (3.18) дает большее изменение амплитуды волны в зависимости от толщины слоя.

Уменьшение скорости поперечной волны в упругой среде, результаты расчетов приведены на рис. 6, приводит к незначительному увеличению амплитуд генерируемых волн, практически не влияя при этом на их длину. Длинноволновое приближение дает на 8–9% меньшие значения для головных впадин, при практически одинаковых амплитудах головного гребня. График слева построен по (3.11)–(3.13), справа – по (3.18). Скорости поперечных волн: $c_t = 2900$ – сплошные, $c_t = 2800$ – штрихпунктирные, $c_t = 2700$ – пунктирные линии. Остальные параметры: b = 2, $z_0 = -43$, D = 5.

Результаты расчета волновых профилей для достаточно длинных волн, выполненные по точным формулам – сплошные линии и явным аналитическим зависимостям (3.19) – штрихпунктирные линии, представлены на рис. 7. Параметры для расчета взяты следующими: b = 2, $z_0 = -83$, D = 5, $c_t = 2900$. Сравнение показывает, что волновые

профили полученные по явным формулам демонстрируют чуть меньшие амплитуды у головных гребня и впадины, а также более быстрый выход на стационарное значение. С увеличением расстояния (график справа) в волнах, полученных по точным зависимостям, начинают проявляться дисперсионные эффекты, отсутствующие в волнах, рассчитанных по (3.19).

На рис. 8 приведено сравнение волновых профилей, рассчитанных по точным формулам — сплошные и аналитическим зависимостям (3.20) — штрихпунктирные линии, для тех же параметров, что и на предыдущем рисунке.

Заключение. Получены простые формулы, позволяющие изучать влияние параметров источника и среды на распространение возбуждаемых этим источником длинных волн. Вывод этих формул опирается, в том числе, на предложенный способ упрощения подынтегральных выражений.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект 17-01-00644 А).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Пелиновский Е.Н.* Гидродинамика волн цунами. Нижний Новгород.: Институт прикладной физики РАН, 1996. 276 с.
- 2. *Kanamori H*. Mechanism of tsunami earthquakes // Phys. Earth Planet. Inter. 1972. № 6. P. 349–359.
- 3. *Yamashita T., Sato R.* Generation of tsunami by a fault model // J. Phys. Earth. 1974. № 22. P. 415–440.
- 4. Levin B.W., Nosov M.A. Physics of Tsunamis. Second Ed. Springer, 2016. 388 p.
- Подъяпольский Г.С. Возбуждение цунами землетрясением // Методы расчета возникновения и распространения цунами. М.: Наука, 1978. С. 30–87.
- 6. *Sabatier P.C.* On water waves produced by ground motions // J. Fluid Mech. 1983. № 126. P. 27–58.
- 7. Гусяков В.К., Чубаров Л.Б. Численное моделирование возбуждения и распространения цунами в прибрежной зоне // Изв. РАН. Физика Земли. 1987. Вып. 11. С. 53–64.
- Фрагела А. К. К задаче о движении идеальной жидкости в неограниченном упругом бассейне // Дифференц. уравнения. 1989. Т. 25. Вып. 8. С. 1417–1426.
- 9. Доброхотов С.Ю., Толстова О.Л., Чудинович И.Ю. Волны в жидкости на упругом основании. Теорема существования и точные решения // Матем. заметки, 1993. Т. 54. Вып. 3. С. 33–55.
- Зволинский Н.В., Карпов И.И., Никитин И.С., Секерж-Зенькович С.Я. Возбуждение волн цунами и Рэлея гармоническим двумерным центром вращения // Изв. РАН. Физика Земли. 1994. Вып. 9. С. 29–33.
- 11. Гринив Р.О., Доброхотов С.Ю., Шкаликов А.А. Операторная модель задачи о колебаниях жидкости на упругом основании // Матем. заметки. 2000. Т. 68. Вып. 1. С. 57–70.
- 12. Dobrokhotov S. Yu, Tolstova O.L., Sekerzh-Zenkovich S. Ya, Vargas C.A. Influence of the elastic base of a basin on the propagation of waves on the water surface // Russ. J. Math. Physics. 2018. T. 25. № 4. P. 459–469.
- Доброхотов С.Ю., Ильясов Х.Х., Секерж-Зенькович С.Я., Толстова О.Л. Простые решения задачи о волнах на поверхности жидкости в рамках линейной гидроупругой модели // ДАН. 2019. Т.18. № 4. С. 370–375.
- 14. Федорюк М.В. Асимптотика, интегралы и ряды. М.:Наука, 1987. 544 с.
- Dobrokhotov S. Yu, Nazaikinskii V.E. Tirozzi, Asymptotic solutions of 2-D wave equations with variable velocity and localized right-hand side // Russian Journal of Mathematical Physics. 2010. V. 17. № 1. P. 66–76.
- 16. Wolfram Mathematica, www.wolfram.com/mathematica/